

Софья Доколина

**МУЗЕЙ И МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ:
ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

С появлением особых видов образовательного процесса, которым немало поспособствовали междисциплинарные связи, облик педагогической науки и практики в современной обучающей среде изменился. Данное исследование обращается к музейной педагогике – той сфере образования, которая находится на стыке педагогики и музееведения. Первые подобные примеры проводились в Германии в 1930-е годы, а затем получили широкое распространение в Англии и США. В последние десятилетия в России так же возрастает устойчивый интерес к идее использования музейного пространства как образовательной и просветительской площадки.

Цель данного исследования – проанализировать некоторые музыкально-педагогические проекты, организованные музыкальными образовательными организациями совместно с музеями музыки и изобразительного искусства в России.

На сегодняшний день результаты применения идей музейной педагогики в музеях музыки очень неоднозначны, поскольку реализуемые проекты в крайне редких случаях имеют педагогические формы, а не просветительские. Так или иначе, эта тема вызывает интерес музыкально-педагогического сообщества.

Проблемами музейной педагогики занимаются исследователи со всего мира¹. Международный совет музеев (англ. International Council of

¹ См., например: [8], [9], [10].

Museums, ICOM) в 2007 году вывел определение понятия «музей» как «некоммерческое, постоянно действующее учреждение на службе общества и его развития, открытое для общественности, которое приобретает, сохраняет, исследует, описывает и демонстрирует материальное и нематериальное наследие человечества и его окружающую среду в целях *образования, обучения* [курсив наш – С.Д.] и развлечения» [10, 14]. Обратим внимание на то, что сохранение, приобретение и прочее рассматривается в качестве *деятельности* музейных собраний и площадок, а не их *цели*. Целью же является применение образовательных возможностей коллекций и пространств музеев. Похожая характеристика приводится и в статье «Museum education»: «Музейное образование является специализированной областью, посвященной развитию и укреплению образовательной роли неформальных образовательных пространств и учреждений, таких как музеи. Его главная цель – привлечь посетителей к обучению, чтобы повысить их любопытство и интерес к своим предметам и коллекциям» [11].

В специальном выпуске журнала «Художественное и творческое образование» австралийские ученые пишут: «Музеи Университета Сиднея, Австралия, активно следовали педагогической философии, делая большую часть своей коллекции доступной для посетителей, чтобы они могли исследовать и потрогать экспонаты во время практических занятий с предметами, на тактильных дисплеях и с помощью интерактивных программ» [8, 9]. Важно, что путем тактильных ощущений или заданий и условий, помогающих посетителю полностью представить окружение музейного объекта на уровне воображения, посетители музея могут исследовать артефакт на личном опыте, что с точки зрения педагогики является одним из важнейших аспектов образовательных проектов в музеях.

Джейн Джонстон, куратор образовательных программ Австралийского музея (Сидней), в котором представлены экспозиции по культуре, искусству, местной флоре и фауне и предлагаются обучающие программы, пишет в

аналитической статье о том, что эти программы четко привязаны к учебному плану образовательных учреждений и соответствуют определённой ступени освоения школьной программы [8, 115]. Например, мастер-классы для дошкольников могут охватывать такие темы: «Минералы», «Окаменелости», «Кости». На уроке дети перерисовывают экспонаты, создают свои произведения и изучают предметы другими способами. Обратим внимание на то, что в статье сотрудник музея, который проводит мастер-класс называется «museum educator», что в точном переводе означает «музейный педагог», а не «guide» – «экскурсовод», как обычно называют тех, кто ведёт просветительскую деятельность в музейных собраниях [8].

Изучая статьи зарубежных авторов, становится понятно, что образовательные проекты для школьников в музеях должны быть связаны с учебным планом образовательных организаций, иметь более или менее систематический характер, содержать практический компонент в уроках [8, 115].

Следует оговорить, что в рамках естественнонаучных и исторических музеев образовательные проекты вполне ожидаемы и очевидны, поскольку артефакты в таких музеях представляют собой материальные объекты. Использование их в качестве наглядного материала напрашивается само собой, а в плане практического, тактильного подспорья тоже логично, с некоторыми ограничениями, когда дело касается древнейших артефактов.

В Москве существуют музеи, где проводятся образовательные программы, например, музей занимательных наук «Экспериментариум» (Москва) [3], в котором все экспонаты можно трогать руками и ставить опыты. В этом музее уроки-экскурсии проводятся для школьников на регулярной основе. Государственный Дарвиновский Музей (Москва) [4] организует мастер-классы, лекции, интерактивные занятия, во время которых пространство музея и экспонаты используются в режиме активного изучения,

в отличие от практики проведения традиционных обзорных или тематических экскурсий.

Разговор о музыке, искусстве неосязаемом, возможен и в контексте музейной педагогики, где важнейшим компонентом является практическое и тактильное приобщение к музейному собранию. В своей статье «Композитор и вещи, которые его окружают» Л.Б. Фрейверт и М.В. Моисеенко говорят о том, что личные вещи музыкантов, сохранившиеся интерьеры домов, квартир композиторов и других деятелей музыкального искусства, нотные партитуры и другие объекты могут много рассказать о музыкальном деятеле как о человеке и как о музыканте [5]. Авторы детально рассматривают творчество В.А. Моцарта и М.И. Глинки, проводя параллели с окружавшими их вещами, предметами, архитектурой и общественными нормами и традициями времени. Так, например, обратив внимание на стиль мебели эпохи классицизма, ее разнообразие и баланс в визуальном плане, авторы приходят к выводу: «Яркие контрасты “чистых” плоскостей и декорированных поверхностей объектов дизайна аналогичны тематическому строению главных партий многих моцартовских сонат, например C-dur KV 309 или B-dur KV 570» [5, 47].

Итак, в собраниях музыкальных музеев и музеев изобразительных искусств содержится то материальное наследие, которое музеи и образовательные организации могут использовать во время проведения совместных образовательных проектов. Обратимся к отечественным разработкам на поприще музейной педагогики в музыкальных образовательных организациях.

1. *Деятельность просветительского отдела Российского национального музея музыки имени М.И. Глинки*, которую исследователь-музеевед К.Н. Наземцева комментирует так: «... перед отделом просветительской деятельности музея стояла задача не только “просвещения”, но и “образования”» [2]. К концу 2010-х годов в музее

сложились два основных вида проведения музейно-образовательной деятельности, это – музейное или интерактивное занятие и экскурсия. Экскурсия включает в себя не только демонстрацию музыкального инструмента, но и практическое знакомство с музейным экспонатом: посетитель пробует извлечь звуки из музыкального инструмента. Однако К.Н. Наземцева признает, что во время экскурсии превалирует пассивная деятельность посетителя в силу того, что 70% времени экскурсовод излагает положенный материал. Именно поэтому, с течением времени предпочтение начинает отдаваться музейным занятиям, которые автор иначе называет «интерактивные программы» [2].

Во время интерактивных занятий посетитель остается активным на протяжении 90% времени. На таких уроках используются реплики экспонатов и музыкальные инструменты из вспомогательных фондов музея. Основными составляющими каждой программы являются игра, просвещение и обучение. Автор добавляет, что игра – основная форма работы не только с детьми, но и со взрослыми. Музейный экспонат является активным действующим лицом на экскурсии, это исследуемый на практике объект, который можно послушать, собрать и разобрать [2].

Существует ряд особенностей интерактивных программ в Российском национальном музее музыки имени М.И. Глинки это:

- «нестандартный сценарий», половина времени которого отводится на игру на музыкальных инструментах,
- образовательные элементы в программе,
- создание импровизированных музыкальных оркестров.

Благодаря активному применению интерактивных программ публика музея значительно расширилась, и если раньше это был узкопрофессиональный музей, то сейчас не требуется никакого музыкального образования, чтобы посетить музей и захотеть вернуться туда снова.

2. Совместные проекты Казанской государственной консерватории имени Н.Г. Жиганова и Национального музея республики Татарстан, такие как:

- музейное этноинструментоведение (изучение музыкальных инструментов в пространстве музея);

- абонемент «Живая музыка музея» с циклом тематических экскурсий-концертов для детей на такие темы, как «Какая прелесть, эта балалайка!», «Человек-оркестр», «Скрипичных дел мастера», «Виртуозы Казани».

Из статьи В.И. Яковлева [7], посвященной данным проектам, неясно, в каком виде присутствовала звучащая музыка во время этих мероприятий. Если только в форме сопровождающего звукового материала, который никак не был проанализирован посетителями, то вряд ли этот проект можно назвать образовательным. Тем не менее, названия экскурсий-концертов указывают на то, что все время было отведено на один или несколько инструментов, а значит, скорее всего звучащая музыка играла активную роль.

Исследователь считает, что сотрудничество консерватории и музея теоретически и практически очень перспективно, как сотрудничество двух важнейших социокультурных институтов, и выделяет три модели совместной работы музея и консерватории [7]:

- Музейное инструментоведение – исследование музыкальных инструментов в пространстве музея и рассмотрение их как исторических источников информации;

- Музейное музыкознание – написание научных и музыкально-исторических работ при тесном сотрудничестве с музейными фондами. Автор вспоминает несколько московских музыковедов, которые писали свои труды, опираясь на данные из музейных собраний²;

² В.И. Яковлев упоминает труды Т.Н. Ливановой, Т.Э. Цытович, Н.В. Туманова и В.М. Беляева, которые работали с Музеем имени Н.Г. Рубинштейна и с Государственным центральным музеем музыкальной культуры имени М.И. Глинки.

- Музейная музыкальная педагогика – Консерватория выступает связующим звеном между музеем и образовательными учреждениями города, что позволяет более детально прорабатывать некоторые аспекты при подготовке образовательных программ.

Комплексное использование этих моделей позволило организаторам провести две выставки музыкальных инструментов, опубликовать «Каталог музыкальных инструментов Национального музея республики Татарстан» и собрать несколько научно-практических конференций. Отметим, что эти проекты подразумевают использование музейного пространства как экспозиционной и концертной площадки. Соответственно, эти проекты носят более просветительский, нежели образовательный характер.

3. *Музейный художественно-музыкальный курс «Музыка для глаз» В Дальневосточном художественном музее (Хабаровск)*. Проект был разработан в 2002 году А.Н. Шейко и описан в научной статье [6]. Курс длился три года по девять занятий с сентября по май, которые проводились примерно раз в месяц и методически встраивались в учебный план образовательных учреждений. Аудитория курса была постоянной на протяжении всех трех лет, поэтому ко многим занятиям задавалось домашнее задание. Обозначим так же, что хоть программа занятий в музее и пересекалась с учебным планом, последовательность уроков не была принципиальна, поскольку каждый из них представлял собой законченный смысловой рассказ. Это было сделано для того, чтобы пропуск занятия не стал причиной того, что ученик упустил ключевую информацию для последующих занятий, без чего не получится дальнейшего осмысления.

А.Н. Шейко вспоминает случай, когда школьные педагоги попросили музейных работников включить в курс занятие «Спор строгой дамы Классики и простушки Самодеятельности» [6]. В связи с этим отметим несколько интересных образовательных моментов:

- домашнее задание для детей на этот урок – принести из дома предмет, сделанный не профессиональным мастером;

- во время урока дети участвуют в импровизированном «Совете по проведению художественной экспертизы».

Разработчики образовательного проекта столкнулись с неожиданной проблемой: открытые собрания Дальневосточного музея ограничены, к концу первого года обучения учащиеся изучили все экспонаты постоянной экспозиции музея. «Продолжение потребует обращения к закрытым фондам музея, что противоречит канонам музейного хранения» [6], – пишет А.Н. Шейко. Поэтому во второй и третий годы обучения на курсе продолжились посещением традиционных тематических экскурсий в музее.

Если рассматривать только первый год обучения, этот музейный художественно-музыкальный курс является ярким образцом музейно-образовательного проекта, где есть и методически продуманный тематический план, соответствующий школьному учебному плану, и сотрудничество педагогов школы и экскурсоводов, и домашние задания на следующее занятие, что является традиционным атрибутом школьной педагогики. Кроме получения музыкального и обще-эстетического воспитания, ученики раскрепощаются, благодаря неформальной музейной обстановке. А.Н. Шейко комментирует это так: «Пример речи экскурсовода (смысловые паузы в рассказе, интонирование, терминология и так далее) творческие задания, диалоговая форма занятия без выставления оценок в журнале раскрепощают и стимулируют детей облечь эмоции в яркий словесный образ» [6].

Обобщая приведенные примеры, мы должны, во-первых, обозначить разницу между образовательными и просветительскими музейными проектами. Специфика музыкальной музейной педагогики заключается в том, что сотрудничество музеев и образовательных организаций часто воплощается в концертно-просветительской, а не учебно-методической

практике. Так появляется множество концертов и конференций в музеях, где музейное пространство играет пассивную роль концертной площадки, а также экскурсий с элементами музицирования на простейших музыкальных инструментах, где, наоборот, роль музейных объектов превалирует над звучащей музыкой. В таких экскурсиях обоснование включения музыкальных элементов в экскурсию носит развлекательный, а не образовательный характер.

Во-вторых, мы должны признать, что возможно, на практике уже существуют разработки и программы систематических музейных уроков, однако они пока не проанализированы в научных трудах.

Так, к примеру, на данный момент Департамент культуры города Москвы регулирует совместную работу школ и музеев путем заключения соглашения о сотрудничестве. Целью данного проекта является организация стажировок и выступлений на базе учреждений музейно-выставочного типа и создание музейно-образовательного пространства.

Автор данной статьи является куратором сотрудничества Музея-мастерской З.К. Церетели и ДМШ им. Д.Б. Кабалевского (г. Москва), основная деятельность в рамках этого сотрудничества – проведение уроков по предмету «Слушание музыки» в музее четыре раза в год для учащихся музыкальной школы. Сам куратор и выступает здесь в роли музейного педагога, а музейные сотрудники оказывают консультационную помощь.

На сегодняшний день дополнительное музыкальное образование находится в образовательной среде с высокой конкуренцией среди множества других направлений разностороннего развития ребенка: языковые курсы, спортивные секции, он-лайн обучение и многое другое. Таким образом, продвижение музыкальной педагогики в русле перспективной музейной педагогики во многом оправдано из-за того, что в силу неформального пространства обучения и методов работы мы можем говорить

о «создании “опыта радости” в процессе обучения» [1, б] в музее, как пишет исследователь З.А. Бонами в своей статье «Музей — образование — дети».

Хотелось бы добавить, что примерный тематический план музейных занятий должен соответствовать школьной программе по смежному предмету. Идеально, если перед походом в музей педагог имеет возможность провести подготовительную работу на уроках в школе, например, поговорить о понятиях и терминах и начать теоретический разбор темы. Однако это возможно лишь в том случае, если музейный педагог и школьный педагог в группе – одно и то же лицо.

Что касается методов работы, которые могут быть использованы в процессе педагогической деятельности в музее, то это традиционные педагогические методы, которые получают новое прочтение в силу нестандартности учебных предметов-экспонатов и пространства для обучения. Так, например, проблемный метод обучения может подразумевать поиск решения поставленной проблемы путем практической работы с музейным объектом, а при использовании частично-поискового и исследовательского методов музейный педагог имеет возможность предложить учащимся свободно использовать несколько музейных залов.

Подведем итоги. Пути взаимодействия музейного и музыкального образования представляют собой особый тип сотрудничества, когда музейные сотрудники и педагоги совместно разрабатывают учебную программу и материал в виде представляемых экспонатов. Важный вывод, который мы можем сделать: музейный педагог – это не традиционный музейный смотритель, в обязанности которого входит охрана предметов искусства, а проводник, который активизирует самостоятельную исследовательскую деятельность ученика. Музейный педагог направляет учащегося так, чтобы он мог использовать все ресурсы музейной коллекции. Таким образом, музыкальное искусство как бы оживает и становится привычнее и понятнее в музейных предметах и артефактах, а музейное

пространство, в свою очередь, начинает играть важную культурологическую роль как образовательное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бонами З.А.* Музей — образование — дети (по материалам музейно-педагогических изданий США). Музей и школа: различия и возможности партнерства // Музейная педагогика за рубежом. Работа музеев с детской аудиторией. Москва, 1997. С. 5–21.
2. *Наземцева К.Н.* Музыкальный музей: опыт образовательной и просветительской деятельности // Ярославский педагогический вестник. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnyy-muzey-opyt-obrazovatelnoy-i-prosvetitel'skoy-deyatelnosti> (дата обращения 21.02.2020).
3. Официальный сайт Музея занимательных наук «Экспериментариум». URL: <https://experimentarium.ru/> (дата обращения 18.02.2020).
4. Официальный сайт Государственного Дарвиновского Музея. URL: <http://www.darwinmuseum.ru/> (дата обращения 18.02.2020).
5. *Фрейверт Л.Б., Моисеенко М.В.* Композитор и вещи, которые его окружают // Как преподавать музыкальную литературу. М.: Классика-XXI, 2016. С. 46–60.
6. *Шейко А.Н.* Художественно-музыкальный курс «Музыка для глаз» в Дальневосточном художественном музее. (Хабаровск, 2013) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013, № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvenno-muzykalnyy-kurs-muzyka-dlya-glaz-v-dalnevostochnom-hudozhestvennom-muzee/viewer> (дата обращения 19.02.2020).
7. *Яковлев В.И.* Консерватория и музей: модели интеграции (к постановке проблемы) // Вестник СПбГУ. Сер. 15. Вып. 1. 2012. С. 264–267.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/servatoriya-i-muzey-modeli-integratsi-k-postanovke-problemy/viewer> (дата обращения 23.02.2020).

8. Gallery and Museum Education: Purpose, Pedagogy and Practice: Journal of Artistic Creative Education, Special Edition / edited by Purnima Ruanglertbutr. Melbourne, 2014. 262 p.

9. *Hooper-Greenhill E.* Museums and Education. Purpose, Pedagogy, Performance. London: Routledge, 2007. 256 p.

10. *Isa B.* Museum Pedagogy and Learning Experiences: An Investigation into Museum Education from Instructional Perspectives. Melbourne: RMIT University, 2017. 356 p.

11. Museum education [Электронный ресурс] // Wikipedia. The free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Museum_education (дата обращения 20.02.2020).